

Бабушка У и бабушка Цзи также изменили цвет, ошеломились и уставились на Му Чжин, не сумев восстановиться за полминуты сердца.

Волна крови устремилась прямо в мозг, и Фу Цзинь почувствовала слабую боль в обоих висках, перед его глазами вспыхивали золотые звезды, отчего у него кружилась голова от злости.

Как такое может быть!

Если бы это было так, как сказал Му - нет, у нее не хватило бы смелости солгать о таком общем деле!

Тогда, даже если бы она сопровождала своего хозяина вчера, она больше не могла учить ее.

В конце концов, император ничего не сказал, где ей было что сказать? Она знает правила лучше, чем Император?

Лицо Фу Чжин было горячим и чувствовалось горячим.

Сестра Ву и сестра Цзи выглядели так расстроенными, что хотели похлопать Фу Цзинь по спине или по груди, чтобы сгладить воздух, но не посмели.

Фу Чжин хочет сохранить лицо, а перед Му Чжин категорически отказывается показать, что с ее телом что-то не так.

Но лицо Фу Чжин было настолько уродливым, что даже если бы две сестры ничего не делали, Му Чжин не могла не трепетать от страха, что Фу Чжин упала в обморок от злости, даже если бы она быстро заглянула.

Если говорят, что она упала в обморок, то это не ее вина, но и не ее вина.

Му Чжин вздохнула прямо в сердце, нельзя ли позволить ей наслаждаться этой честью в спокойной и сдержанной манере?

Она действительно не хотела хвастаться.

Но теперь, когда Фу Чжин оставила ее и говорит о вчерашнем инциденте, что она может сделать? Если ты не хочешь это говорить, ты должен это сказать, но если ты этого не говоришь, это становится преднамеренной попыткой скрыть это.

"Так вот как это бывает."

Му Чжин не знал, как долго он ждал, прежде чем, наконец, дожидаться, когда Фу Чжин снова бледно скажет: "Почему ты не сказал это раньше! Так как ты служишь Императору, это также твоя удача. Только ты должен помнить все, что я сказал! Как женщина Четвертого Мастера, самое главное - хорошо служить Мастеру, рожать детей для Мастера, быть в безопасности и дисциплинированным, быть нежными и бережливыми, и выходить из дома, в конце концов, не должно быть того, что делают женщины. Видите ли вы, какие женщины в столице с правилами и нормами постоянно ходили бы на улицу?".

Что еще может сказать Му Чжин?

Аплодировала и кричала, что не может этого сделать, так что она могла только ответить: "Фу Чжин так сказала".

Фу Цзинь хотела наказать ее, скопировав "Женские заповеди и добродетели", чтобы должным образом убить ее темперамент, но сейчас он может остановиться только на время.

Иначе казалось бы, что она намеренно идет против императора.

Сердце Фу Чжин было настолько забито, что он даже не захотел смотреть на Му Чжин и помахал рукой: "Уходите"!

"Да, раб, уходи".

Выйдя за дверь, встретив обеспокоенного взгляда Сяотао, Му Чжин улыбнулся ей и слегка покачал головой.

Когда Сяотао увидел, что с ней все в порядке, даже глаза не изменились, она почувствовала себя немного непринужденно и помогла вернуться.

Как будто Фу Чжин истощила все свои силы, и внезапно упала на стул, тяжело задыхаясь.

Сестра Ву и сестра Цзи успокаивали ее спину и успокаивали некоторое время, прежде чем она почувствовала себя более комфортно.

"Сестра, - посмотрела Фу Цзинь на двух сестер и улыбнулась с грустью: "Как ты думаешь, этот человек должен принять свою судьбу?"

Две сестры смотрели друг на друга, их глаза были красные.

"Фуджин", - успела улыбнуться сестра Ву, сделав ее тон легким: "О чем ты говоришь! Не говори глупостей".

"Хех," Фуджин хихикал, нежно, "Разве это не судьба? Что это? Ей повезло... Как это может быть так хорошо?"

Сестра Ву была мгновенно онемевшей и разбитой сердцем.

Но не по удаче? Эта удача просто невыносима, чтобы ненавидеть. Кто знал, что будет легко попросить Фуджин поймать что-то не так, когда она выйдет, но на самом деле она столкнулась с императором.....

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1100035>